

— Господин, вы действительно не знаете, каков ваш предел? — В последний раз они думали, что молодой господин Цинсяо подмешал что-то в вино, но потом вызвали врача, который, поспешно осмотрев, вынес вердикт из двух слов — опьянение. Это их так разозлило! Какой мужчина валится с ног от одного бокала? Да еще и так, что не узнает никого! Такой предел совершенно не соответствует внешности их господина!

— Что случилось? — Его предел? Он действительно не знает. В его жизни не было времени для спокойного наслаждения вином, но неужели он настолько слаб, что падает от одного бокала? Ло Шуши моргнул, с недоумением глядя на Нань Цинсяо.

— В общем, третий господин, вам нужно отказаться от вина. — Нань Цинсяо запрокинул голову и выпил вино из своего бокала.

— Почему? — Неужели... его предел действительно настолько низок?

— Без причин! — Нань Цинсяо улыбнулся и произнес слова с расстановкой.

— ...Понял. — Ло Шуши надулся и продолжил изучать бухгалтерскую книгу. Оказывается, его предел действительно настолько низок. Надо будет как-нибудь попробовать без ведома Цинсяо.

Нань Цинсяо остался доволен и выпил оставшиеся четыре бокала. Привыкший к винам из региона Хуанчжун, эти выдержанные вина государства Суйнин казались ему водой. Только после определенного количества они могли опьянить, как и вода, если выпить слишком много.

Пробуя последний бокал с водой из источника, Нань Цинсяо внезапно услышал громкий звук «бух» рядом с собой. Увиденное краем глаза заставило его дрогнуть, и весь бокал пролился на него. К счастью, бокал был маленьким, и вина в нем было немного.

— Минсюань, что ты делаешь? — Поставив бокал, Нань Цинсяо с недоумением посмотрел на Нань Минсюаня, стоящего на коленях.

Нань Минсюань стоял на коленях с прямой спиной, опустив голову, и молчал. Он слышал вопрос Нань Цинсяо, но не знал, как начать. Хотя он уже встал на колени, говорить было все еще трудно.

Этот жест Нань Минсюаня ошеломил Тяньсюань и остальных. Эх, этот звук «бух» был довольно громким. Мальчику не больно? Зачем он это сделал?

— Минсюань, говори прямо, вставай. — Нань Цинсяо уже догадался, в чем дело, и невольно вздохнул. Даже если бы Нань Минсюань не сделал этого, он не мог бы оставить дела винокурни без внимания, так как они касались интересов Ло Шуши, но теперь, когда Нань Минсюань стоял перед ним на коленях, это было уже совсем другое дело.

— Брат... — Нань Минсюань долго молчал, но в итоге выдохнул только это слово. Как только оно прозвучало, Нань Цинсяо удивился дрожи в голосе, да и сам Нань Минсюань был удивлен. Почему-то он вдруг почувствовал себя обиженным.

— У меня нет семейных уз с семьей Нань, с отцом — отцовских, с тобой — братских. — Зачем? Думаешь, если назовешь меня братом, я помогу семье Нань возродиться? Разве в этом мире бывает так просто?

— Я... я знаю. — Нань Минсюань все еще стоял на коленях, глядя на Нань Цинсяо. — Все эти годы семья Нань была в долгу перед тобой и тетей. Я, Нань Минсюань, от имени отца и семьи

Нань приношу тебе извинии. — С этими словами он действительно поклонился Нань Цинсяо, так быстро, что тот не успел остановить его. — Но... но ты ведь все равно поможешь третьему господину Ло, верно? Пожалуйста, научи меня искусству виноделия, чтобы я мог стать преданным винным генералом для третьего господина!

Нань Цинсяо нахмурился, затем повернулся к Ло Шуши. У Ло Шуши действительно не хватало винных генералов, и только он и старые мастера в винокурне не могли справиться с расширением производства.

— Делай, как считаешь нужным. — Ло Шуши даже не поднял головы, спокойно перелистывая страницу бухгалтерской книги, его голос был совершенно равнодушным, словно это его не касалось.

— Брат, умоляю! Я не хочу, чтобы фамилия Нань исчезла в государстве Суйнин! Я хочу... я хочу стать лучшим винным генералом в Суйнине!

— Хах, какие амбиции! — Как только Нань Минсюань закончил, Тяньсюань не смог сдержаться, но было непонятно, хвалил он или насмехался.

Нань Минсюань сжал губы, его прямая поза на коленях не изменилась, он опустил голову, не обращая внимания на слова Тяньсюаня.

— Но это будет сложно. Если говорить о Суйнине, то вряд ли найдется винный генерал сильнее молодого господина Цинсяо. — Тяньцзи, словно без костей, прислонился к колонне, улыбнулся, но было непонятно, хвалил он или подтрунивал.

— Тогда я буду вторым!

— Хах. — Это заставило Нань Цинсяо рассмеяться. Хотя разница в возрасте составляла всего три года, Нань Минсюань все же был неопытным молодым господином. То, что он смог без ненависти встать перед ним на колени, уже заслуживало похвалы. — Ладно, вставай. Третий господин, пусть подготовят контракт, как договор о службе.

— Яогуан, подготовь. — Ло Шуши даже не задумался, сразу приказал Яогуану.

— Хорошо, господин. — Яогуан кивнул, зашел в дом и меньше чем за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, вернулся с готовым контрактом. — Молодой господин Цинсяо, прошу взглянуть.

— Пусть Минсюань посмотрит. — Подчиненные Ло Шуши всегда выполняли свои обязанности безупречно.

Яогуан повернулся и передал контракт Нань Минсюаню.

Тот взял его, внимательно прочитал и широко раскрыл глаза:

— Пожизненная служба третьему господину Ло?

Пожизненная? Нань Цинсяо и Ло Шуши тоже удивились, затем повернулись к Яогуану, который выглядел так, будто это было само собой разумеющимся, и не смогли сдержать смеха.

— Если ты действительно хочешь учиться у меня, подпиши. — Нань Цинсяо произнес это так, будто это было совершенно естественно.

— Ты... ты все-таки Нань или Ло? — Нань Минсюань с подозрением посмотрел на Нань Цинсяо.

— Я, конечно же...

— Молодой господин Цинсяо, наверное, теперь считается... Ло-Нань? — Тяньсюань с улыбкой перебил ответ Нань Цинсяо.

— Я не помню, чтобы я вступал в брак с семьей Ло. — Нань Цинсяо бросил взгляд на Тяньсюаня, его щеки слегка покраснели, и он даже не осмелился посмотреть на Ло Шуши, хотя чувствовал его смеющийся взгляд.

С тех пор как несколько дней назад Ло Шуши открыл свои чувства, он больше не поднимал эту тему, ни прямо, ни намеками, и вел себя с Нань Цинсяо так же, как и раньше. Но Тяньсюань, Тяньцюань, Тяньци и Яогуан каждый день находили новые способы напомнить Нань Цинсяо, словно боясь, что он забудет. На эти шутки Нань Цинсяо либо не реагировал, либо уходил от ответа, потому что иначе он не знал, что делать.

За двадцать лет своей жизни Нань Цинсяо не завел много друзей, их можно было пересчитать по пальцам одной руки, и Ло Шуши был самым особенным из них. Они познакомились в детстве, но потом разошлись, и произошло это как-то странно. Поэтому Нань Цинсяо всегда помнил о нем, и, сколько бы времени ни прошло, что бы ни случилось, сколько бы людей он ни встретил, Ло Шуши словно укоренился в его сердце, и он не мог его забыть, всегда хотел найти.

Теперь, когда он нашел его, Нань Цинсяо, конечно, был счастлив, но эта радость еще не успела утихнуть, как человек, о котором он всегда помнил, признался ему в любви. Отказать? Это означало бы разойтись с Ло Шуши, и худший сценарий — никогда больше не видеться, чего Нань Цинсяо не хотел. Принять? Но он не был уверен, испытывает ли он к Ло Шуши такие же чувства, и легкомысленное согласие было бы оскорблением для Ло Шуши, чего Нань Цинсяо тоже не хотел. Так он и оказался в этой ситуации. К счастью, Ло Шуши не заставлял его сразу же определиться, и за это Нань Цинсяо был благодарен.

— Если молодой господин Цинсяо хочет выйти замуж, мы можем сразу же подготовиться. — Тяньци тоже подшутил над Нань Цинсяо.

Лицо Нань Цинсяо покраснело еще сильнее.

— Эээ... тогда... семье Нань нужно готовить приданое? — Нань Минсюань огляделся и глупо произнес это.

Шутники замерли, а затем громко рассмеялись.

— Не говори глупостей! — Нань Цинсяо сердито посмотрел на Нань Минсюаня. — Ты ставишь отпечаток или нет?

— Ставлю! Обязательно!

Как только Нань Минсюань произнес это, Яогуан подал ему заранее подготовленную чернильницу, и Нань Минсюань надулся.

— Подготовились очень основательно.

— Конечно. Время — деньги. — Яогуан посмотрел на Нань Минсюаня с изысканной фальшивой

улыбкой.

Нань Минсюань снова скривился и поставил отпечаток на договоре о службе.

<http://bllate.org/book/16762/1563483>